

2. Kazantseva Daria Evgenyevna Russian Federation, Ekaterinburg, bachelor of science, Ural Institute-branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration bek.daria@yandex.ru

УДК: 314.93

Р.И. Акьюлов, К.А. Алферьев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРАН-УЧАСТНИКОВ ЕАЭС

В данной статье анализируются демографические различия в странах ЕАЭС и их воздействие на возможную экономическую интеграцию. Рассматривается влияние доли молодежи на образование, предлагаются совместные усилия стран ЕАЭС для решения проблемы качества рабочей силы. Показано значение трудовой миграции для двух групп стран ЕАЭС. Также предлагаются необходимые кардинальные изменения в деятельности Евразийского банка развития, вводит понятие легального поведения мигрантов и показывает его важность для общего рынка труда стран ЕАЭС. В заключении, констатация вывода о неблагоприятном фоне показателей продолжительности жизни мужского населения России по сравнению со среднемировыми показателями, что не позволяет, по мнению автора, поднимать вопрос об увеличении в России пенсионного возраста для мужчин.

Ключевые слова: продолжительность жизни, пенсионный возраст, возрастная структура, суммарный коэффициент рождаемости, ВВП, доходы на душу населения, трудовая миграция, образование

Второй год действует договор об учреждении Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Страны, вошедшие в состав ЕАЭС, рассчитывают на значительное ускорение экономического роста, обусловленное увеличением потребительского рынка, свободного движения капиталов, товаров и рабочей силы внутри этого нового интеграционного объединения. Несмотря на то, что страны ЕАЭС очень отличаются по уровню социального и экономического развития и другим характеристикам (демография, миграционная составляющая) для анализа их возможного прямого воздействия или косвенного влияния на интеграционные процессы, устойчивый экономический рост и, в конечном счете, на рост благосостояния их населения. В работе не будут рассматриваться все составляющие демографического развития стран ЕАЭС, а только представляющие наибольший интерес по своему влиянию на возможности интеграции. К ним отнесены также миграционные процессы, которые в данном случае можно рассматривать как часть демографической динамики.

Будет рационально начать с анализа динамики рождаемости в странах сообщества, в ходе которого мы будем сравнивать эти страны между собой, а также с первой пятеркой стран другого интеграционного объединения – Европейского союза (ЕС). Наиболее точно уровень рождаемости отражает суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (см. табл. 1).

Таблица 1

Статистические данные суммарного коэффициента рождаемости в странах ЕАЭС и ЕС

Страна	1990 г.	2000 г.	2015 г.
Армения	2,538	1,688	1,517
Белоруссия	1,91	1,31	1,724
Казахстан	2,72	1,8	2,73
Киргизия	3,63	2,4	3,2
Россия	1,89	1,21	1,75
Италия	1,33	1,26	1,37

Германия	1,45	1,38	1,5
Франция	1,77	1,89	2,01
Испания	1,36	1,23	1,32
Великобритания	1,83	1,6	1,81

В таблице представлены данные для сравнения динамики рождаемости и в определенной мере стадии демографического перехода. Как можно заметить, еще в 1990 г. Россия и Белоруссия имели низкий показатель СКР, который не обеспечивал воспроизводства населения.

В сравнение, приводятся данные по странам Евросоюза, которые тоже отличаются между собой, но это отличие тех стран, где сохранить уменьшающееся население можно лишь за счет миграции.

Среди стран ЕАЭС выделяются два государства, в которых СКР обеспечивает естественное расширенное воспроизводство населения, и поэтому в этом отношении эти страны не нуждаются в притоке мигрантов, как Белоруссия или Россия. Но эти предположения не относятся к экономической миграции, т.к. любая страна нуждается в определенном контингенте трудовых мигрантов, которые занимают пустующую или неконкурентную нишу на национальных рынках труда. В условиях предстоящего усиления интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС – это неизбежный процесс, и чем раньше страны интеграционное сообщество будут к нему готовы, тем лучше для самих иммигрантов, принимающих их локальных сообществ и экономики страны. Киргизия имеет самый высокий уровень рождаемости, и коэффициент Киргизии соответствует показателям таких стран, как Гватемала, Египет, Микронезия, Джибути. Для его естественного снижения до уровня, например, Казахстана в результате экономического развития, все большего вовлечения женщин в занятость вне дома и семьи, повышения уровня образования потребуется более 10 лет. Следовательно, прирост молодых поколений обеспечен еще на значительный срок, и соответствующая система их социализации, включая высокий уровень образования, соответствующий современным потребностям экономического развития, должна строиться уже сейчас. Ее создание невозможно без содействия других стран ЕАЭС, и они должны осознать сложность этой задачи, имеющей комплекс аспектов: институциональных, финансовых, материально-экономических, этнокультурных и политических. Прежде чем перейти к другой важнейшей характеристике демографической динамики – ожидаемой продолжительности жизни, рассмотрим основные экономические показатели стран ЕАЭС, т.к. необходимо подтвердить наш вывод о невозможности без объединенных усилий создать в Киргизии всеохватывающую систему профессионального образования.

Таблица 2

Показатели макроэкономического развития стран ЕАЭС

Страны	ВВП на душу, долл. США с учетом ППС, 2015	ВНД на душу, долл. 2015	Экономически активное население, млн.чел.	Уровень безработицы, %	Число вакансий, тыс. мест
Армения	3 499,8	8 720	1,6	17,1	1,8
Белоруссия	5 740,5	16 840	4,5	5,9	28,7
Казахстан	10 508,4	24 260	9,3	4,1	16,3
Киргизия	1 103,2	3 300	2,7	8,1	6,2
Россия	9 057,1	23 790	76,8	5,1	1 135,2
Таджикистан	925,9	3 320	3,7	10,9	7,3

По данным таблицы можно сделать вывод, что за 16 лет (с 2000 по 2015 г.) ВВП в странах ЕАЭС вырос в постоянных ценах в Киргизии и России менее чем в 2 раза, в Белоруссии и Армении в немногим более двух раз (2,2), в Казахстане – в 2,6 раза, в Таджикистане, не входящем пока в ЕАЭС, – более чем в 3 раза (3,1).

В целом по странам СНГ показатель был такой же низкий, как в России (183% в 2015 г. по отношению к 2000 г.). По этому макроэкономическому показателю российская экономика развивалась медленнее всех своих партнеров по ЕАЭС, хотя, как правило, крупнейший партнер экономической интеграции на любой стадии (торгового союза, таможенного союза, общего рынка) является «локомотивом».

В эти 16 лет росло и число вакансий – свободных рабочих мест, о которых заявили работодатели службам занятости. В 2015 г. произошло новое падение (см. табл. 2), но не такое сильное, как в годы предыдущего кризиса. Несмотря на то, что число вакансий, учитываемых по заявкам, меньше реальных потребностей рынка труда, оно показывает возможности национальных экономик привлекать для их замещения иностранную рабочую силу, особенно в случае создания единого рынка труда стран ЕАЭС. Но при этом надо помнить, что основной центр притяжения мигрантов – российский рынок труда: доля его вакансий во всех вакансиях стран ЕАЭС составляет 95,5%.

Посмотрим на аналогичные показатели стран ЕАЭС, которые как социодемоэкономические индикаторы отражают сумму достижений страны в экономике, социальной сфере, сфере услуг, в политике социальной защиты и минимальных государственных гарантий, т.е. во всем комплексе качества жизни в стране. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что по средней продолжительности жизни мужского населения только Армения превосходит среднемировой показатель на 2,5 года. Все остальные страны имеют более низкий показатель, а самый низкий – у России, которая отстает даже от Таджикистана, не входящего в ЕАЭС и имеющего подушевой ВНД в 7,2 раза ниже российского показателя¹. К сожалению, Россия опять вышла на 1-е место (не только среди этих стран) по разнице в этом показателе между мужским и женским населением: 11,6 года (несколько лет в 2010-х гг. 1-е место занимала Белоруссия). Для наглядности всей глубины отставания стран ЕАЭС от стран ЕС мы взяли только крупнейшую экономику Европы – Германию. Но сразу же следует оговорить, что Германия отнюдь не является страной с лучшими показателями. Она не входит даже в двадцатку «лучших», занимая лишь 22-е место в мировом рейтинге по этому показателю. Лучшая по показателю в ЕАЭС Армения уступает Германии более 7 лет, а страна с самым низким среди стран ЕАЭС показателем – Россия – 14 лет, т.е. в 2 раза больше. Если задуматься над этими показателями продолжительности жизни мужского населения, то будущее человеческого капитала и настоящее трудоспособного населения представляются катастрофичными. И на этом неблагоприятном фоне некоторые представители исполнительной власти поднимают вопрос об увеличении в России пенсионного возраста для мужчин.

Обратимся к показателям женского населения. Здесь от среднемирового показателя отстает лишь Таджикистан – член ЕАБР, который, к сожалению, не занимается вопросами инвестирования в здравоохранение или социальную сферу. Может быть, надо пересмотреть его приоритеты. Гордится же Всемирный банк своим девизом: *Working for a World Free of Poverty*². Россия отстает только от Армении и Белоруссии, опережая Казахстан и Киргизию. Если вновь обратиться к сравнению с показателем Германии, то лучший показатель среди стран ЕАЭС ниже на 5,4 года, худший – на 8,7. Россия отстает на 7,1 года. Поэтому не удивительно, что, отмечая в августе 2016 г. 110-летний юбилей самого известного российского демографа Б.Ц. Урланиса, все вспоминают его пророческую статью «Берегите мужчин», которая была написана в 1968 г. [Урланис 1968]. С тех пор гендерное соотношение показателей не улучшилось, а даже ухудшилось (разница составляла, по Урланису, 8 лет).

Экономический рост обеспечивается в современной экономике, прежде всего, уровнем развития и качеством человеческого капитала и экономической активностью его носителей. Его природная основа закладывается характеристиками воспроизводства человеческого потенциала, определяемого, в свою очередь, демографическим воспроизводством. Из основной возрастной структуры – деления населения на молодые поколения, население в трудоспособном возрасте и пожилое население – следует, что страны ЕАЭС имеют слишком большие различия, которые требуют от них решения различных основных целей. Это важный аспект экономической интеграции, и его должны понимать национальные и наднациональные органы ЕАЭС (см. табл. 3).

Таблица 3

Доля населения основных возрастных групп во всем населении

Страна	Численность населения, млн.чел.	Возрастная структура, лет			Доля иждивенцев, %
		0-14	15-65	старше 65	
Армения	2 998,6	18,38	70,79	10,83	41,3
Белоруссия	9 498,4	16,07	69,95	13,98	42,3
Казахстан	17 753,2	26,72	66,55	6,74	48,9
Киргизия	6 008,6	31,40	64,37	4,23	54,5
Россия	146 267,3*	16,75	69,88	13,36	42,0
Германия	82 162,0	12,89	65,87	21,24	51,8
Франция	64 513,2	18,48	62,40	19,12	60,3
Италия	60 655,6	13,71	63,88	22,41	56,5
Испания	46 423,1	14,88	66,33	18,79	50,8
Великобритания	65 341,2	17,77	64,47	17,76	55,1

Белоруссия, Россия и приближающаяся к ним по этому показателю Армения имеют выраженный характер демографического старения населения (доля лиц в возрасте старше 65 лет), которое, как и во всех странах с низкой рождаемостью, будет только нарастать. В то же время мера этого старения еще значительно ниже любой из пяти ведущих экономик ЕС, среди которых по доле пожилого населения лидирует Италия. Поэтому говорить об острой необходимости увеличения пенсионного возраста в России из-за увеличивающейся нагрузки пожилыми в ближайшее десятилетие по меньшей мере некорректно. По этому показателю среди стран ЕАЭС лидирует Белоруссия, где самое старое население. Если перейти к анализу населения в трудоспособном возрасте, то самая выгодная для экономического развития ситуация в середине 2010-х гг. наблюдалась в Армении, где доля этой части населения превышает 70% – такие показатели в демографической истории любой страны бывают очень редко и называются «демографическим окном»¹. ООН говорит о «демографическом окне» при следующих пропорциях: менее 30% молодых (до 15 лет) и не более 15% пожилых. Как видно из табл. 4, Армения и Белоруссия находятся в значительно более выгодном для экономики положении, поэтому им надо обязательно воспользоваться благоприятной ситуацией в возрастной структуре населения, т.к. такой период продолжается не слишком долго – немногим более 10 лет. К такому же периоду целесообразно готовиться и Казахстану, где он еще впереди, и государственная макроэкономическая политика должна уже ориентироваться на это будущее, столь благоприятное для экономического роста. В Киргизии этот показатель почти такой же, как в Великобритании, и доля рабочего населения даже выше, чем в Италии и Франции. Поэтому в Киргизии насущнее, чем для других стран ЕАЭС, задача обеспечить значительный рост качества человеческого капитала и, соответственно, производительности и эффективности труда, хотя, разумеется, это важная задача любой современной экономики. Но для этой

страны из-за структуры населения она острее, тем более что Киргизия по другому показателю возрастной структуры – молодым поколениям – находится в «опасной» зоне: здесь доля детей и подростков выше «порогового» значения в 30%. Почему это порог? Это довольно наглядно показали события в арабских странах Средиземноморского бассейна, где молодежь, не имеющая работы и учебы, вышла на улицы. Киргизии необходим перспективный план не просто развития профессионального образования, а резкого наращивания сил (финансовых, материальных, общественных, политических, международных) на этом направлении (как в Индии). Обследование 2015 г., проведенное среди почти 42 тыс. работодателей в 42 странах мира, показало, что 58% индийских работодателей сталкиваются с нехваткой рабочей силы с профессиональными навыками для заполнения вакансий в большинстве секторов экономики. И так же, как индийское общество, киргизское должно осознать, что решить эту задачу можно только совместными усилиями государства, бизнеса, общества, семей и домохозяйств. Индийская система образования сделала ставку на внедрение инновационных форм образования³, и крупные IT-компании взяли на себя спонсорскую обязанность «цифрового обучения» школьников сельских и отдаленных районов. В Киргизии таких компаний нет, следовательно, их функции должны перейти к компаниям и помощи интеграционного сообщества в ускоренном развитии среднего профессионального образования, в массовой подготовке киргизских выпускников вузов в странах ЕАЭС. Пока же заметный миграционный поток такого характера имеет только одно направление «Киргизия → Казахстан». Еще более сложное положение в Таджикистане: доля молодых поколений составляет почти 35%, доля населения в трудоспособном возрасте – самая низкая среди 11 стран, представленных в табл. 4. Поэтому вступление этого государства в ЕАЭС более чем проблематично – вновь образованный экономический союз, находящийся на самой начальной стадии интеграционного развития, вряд ли способен взять на себя решение подобных проблем, хотя какая-то надежда остается на Евразийский банк развития, членом которого Таджикистан является с 2009 г. и который мог бы поддержать затратные проекты по увеличению доли обучающихся современным квалифицированным профессиям, в т.ч. необходимым на рынке труда ЕАЭС, инвестициями и технической поддержкой, что входит в цели ЕАБР.

Как видно из табл. 3, по доле иждивенцев все страны ЕАЭС, кроме Киргизии, находятся в значительно лучшем положении по сравнению с ведущими европейскими экономиками. Это связано с не так далеко зашедшим процессом старения населения и в то же время с низкой рождаемостью и, соответственно, менее многочисленным подрастающим поколением. Киргизия имеет такой неблагоприятный уровень показателя из-за высокой доли детей (как и Таджикистан). Особенно низка нагрузка в Армении, России, Белоруссии, и этим надо воспользоваться для улучшения качества образования молодых поколений и качества ухода за пожилыми. У нас экономисты предпочитают на эти данные не обращать внимания. У государств с такой нагрузкой иждивенцами просто не будет другой такой возможности перестроить соответствующую инфраструктуру, и если финансовые органы будут настаивать, что денег в бюджете нет, то это значит, что они направляются не туда, куда требует благоприятная для структурных изменений ситуация.

Таким образом, сравнительный анализ экономико-демографических характеристик стран - участников Евразийского экономического союза показал, что общества этих стран находятся на разных этапах демографического перехода. Уровень рождаемости, возрастная структура населения, доля молодежи, впервые выходящей на рынок труда, скорость старения населения, различия в доходах населения свидетельствуют о различной степени готовности заинтересованных стран к интеграции. Страны с избытком рабочей силы на рынке труда, и особенно с низким уровнем доходов, заинтересованы в трудовой эмиграции, которая, способствуя интеграции, не только приносит добавочный доход стране, но и ослабляет социально-экономическую напряженность, способствует при достаточно большом объеме росту уровня жизни населения и отдельных домохозяйств. Вместе с тем, экономика стран находится в разных технологических укладах, что не очень способствует

их экономической интеграции, поскольку, с одной стороны, социально-демографические факторы могут препятствовать формированию единообразного рынка труда, а различия в уровне информационно-технологического развития будут препятствовать эффективной экономической интеграции.

©Акьюлов Р.И., Алферьев К.А. Текст. 2017

Список источников

1. Алиев С.Б. 2016. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия. 120 с.
2. Государственная служба статистики Украины: www.ukrstat.gov.ua/ Source of data: State Statistics Service of Ukraine website: www.ukrstat.gov.ua
3. Урланис Б. 1968. Берегите мужчин. – Литературная газета. № 30. 24 июля.
4. Data from database: World Development Indicators. Last Updated: 01/05/2017.
5. OECD (2015). International Migration Outlook 2015. OECD Publishing. Paris.

Информация об авторах

1. Акьюлов Роберт Ишкалеевич, Российская Федерация, г. Екатеринбург, доктор экономических наук, профессор, Уральский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, akyulov_ri@mail.ru
2. Алферьев К.А. аспирант, Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург

Akyulov R.I., Alfer'ev K.A.

THE IMPACT OF DEMOGRAPHIC REPRODUCTION DIFFERENCES ON ECONOMIC INTEGRATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

The article describes the differences in the demographic situation in the EAEU countries, their impact on economic integration capabilities. The author analyzes the influence of young people share to education quality. It requires joint efforts of the EAEU countries for the growth of the labour quality. The article reveals the role of labour migration for two different groups of EAEU countries. the author proposes the necessary changes in the Eurasian Development Bank, and a new concept of legal behavior of migrants, which is important for the development of the common EAEU labor market. In the author's opinion, low life expectancy of the male population of Russia does not allow increasing the retirement age for men.

keywords: *life expectancy, retirement age, age structure of a population, total fertility rate, GDP, gross national income per capita, labour migration, education*

Information about authors

1. Akyulov Robert Ishkaleevich, Russian Federation, Yekaterinburg, doctor of economic Sciences, Professor, Ural Institute-branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration akyulov_ri@mail.ru
2. Alfer'yev, K. A. postgraduate student, Ural Institute of managment, Ekaterinburg

УДК: 316.334:314.5

Е.Е. Андреева, Г.Б. Морозов